

УДК 94:327(438):94:327(476)

**ПОЛЬСКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1620–1621 ГГ. В РАМКАХ ЮЖНОГО ВЕКТОРА
ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ В НАЧАЛЕ XVII В.****П. Г. ФРАНЦКЕВИЧ***(Представлено: канд. ист. наук, доц. В. Е. ОВСЕЙЧИК)*

В статье рассмотрены предпосылки и причины начала польско-турецкой войны 1620 – 1621 гг. как одного из самых значимых военных конфликтов для Речи Посполитой в начале XVII в. Подробно описывается ход турецкой осады крепости Хотин (ключевого эпизода всего противостояния). Анализируется значение фактического поражения Османской империи в данном конфликте как для Польско-Литовского государства, так и для всей христианской Европы.

Конец XVI века для взаимоотношений Речи Посполитой и Османской Порты стал периодом относительного мира и формального продолжения союза. Подтверждение этому факту мы находим в трех договорах, заключенных между польско-литовской и турецкой стороной в течение 1591-1598 гг. В октябре 1591 года было заключено союзное соглашение между королем польским и великим князем литовским Сигизмундом III Вазой (1587 – 1632) и султаном Мурадом III [2]. В ноябре 1597 года новый турецкий султан Мехмед III (1595 – 1603) подтвердил Сигизмунду III положения заключенного ранее договора: «Этот акт завета, выданный королевскому посланнику Станиславу Гольскому, старосте Бара, является как по содержанию, так и по форме повторением акта союза султана Мурада III с королем Сигизмундом III 1591 года» [3]. Уже 8 апреля 1598 года произошло возобновление польско-литовско-турецкого союза, о чем сообщает соответствующее соглашение с привнесенными в него дополнениями [4].

Однако такое положение дел прекратило существование уже к началу XVII века. Необходимо отметить, что в период с 1593 по 1620 год в Молдавском княжестве происходили так называемые Могиляды – войны молдавских магнатов, в которые активно вмешивалась Речь Посполитая, что нередко приводило к конфликтам с Портой, вассалом которой, как известно, являлась Молдавия. Если в 1593-1595 и 1599-1601 гг. вмешательство Речи Посполитой содействовало, в целом, восстановлению контроля османов над Молдавией, то в 1607 – 1613 и 1614 – 1617 гг. действия польско-литовских гетманов поставили Речь Посполитую и Османскую империю на грань войны.

Параллельно с вышеуказанными событиями на восточных границах Порты продолжался затяжной конфликт с Сефевидской Персией. Еще ранее, во время турецко-персидской войны 1578-1590 гг., Османской империи удалось закрепить за собой огромные территории, включавшие в себя Армению, Грузию, Азербайджан и Западный Иран вместе с Тебризом. Однако в 1588 году на персидский престол восходит шахиншах Аббас I Великий (1588 – 1629), который энергично занялся реформированием армии. В 1603 году началась новая турецко-персидская война (1603-1608), результатом которой стало возвращение практически всех завоеванных турками земель державе Сефевидов. В 1616 – 1618 гг. османы попытались провести контрнаступление, однако потерпели ощутимое поражение. В этих условиях Аббас I начал поиск возможных союзников среди европейских держав. В январе 1608 года шах направил приветственное письмо королю польскому и великому князю литовскому Сигизмунду III Вазе, в котором заверял о дружеских намерениях по отношению к польско-литовскому государству и заявлял о возможном союзе против Турции [6, с. 120-136]. В 1615 году персы отправили еще одно аналогичное послание [6, с.147-152]. Однако переговоры о союзе и совместных действиях против Порты не принесли ожидаемого успеха, и каждая сторона действовала по отношению к османам самостоятельно.

Высшей точки напряжения взаимоотношения Речи Посполитой и Турции достигли в 1620 году. Стефан Потоцкий, родственник молдавского господаря Иеремии Могила, собиравшийся посадить на молдавский трон его сына. Нанятое Потоцким войско было разбито турками и молдаванами, а сам полководец погиб от рук османов. Однако вскоре в борьбу за молдавский престол вступил польский князь Самуил Корецкий, который также был разбит в битве османами. Эти события и стали поводом к войне, которой особенно желал шестнадцатилетний турецкий султан Осман II (1618 – 1622), сменивший в результате бунта янычар своего слабоумного дядю Мустафу I (1617 – 1618; 1622 – 1623). Кроме того, турецкое правительство осознавало измотанность сил Речи Посполитой после затяжной польско-шведской войны (1600 – 1621) и военной интервенции в Русское государство (1609 – 1618), поэтому момент для начала боевых действий был весьма удачным. Так началась польско-турецкая война 1620-1621 гг., обозначаемая в историографии как Хотинская война [1, с.312].

В сентябре 1620 года коронный гетман Станислав Жолкевский с 10-тысячным войском переправился через Днестр и вступил в Молдавию. Армию Речи Посполитой поддержал Гаспар Грациани, ставший господарем Молдавии в 1619 году. С 17 сентября по 6 октября 1620 года длилась кровопролитная

Цецорская битва, в которой войско Жолкевского потерпело сокрушительное поражение, а сам гетман героически погиб. В турецкий плен попал также гетман польный Станислав Конецпольский. После Цецорской катастрофы Речь Посполитая осталась фактически беззащитной перед татарско-турецкой экспансией. Крымский хан направил татарские загоны опустошать Подолье и Галицию, а Осман II, окрыленный такой легкой победой, начал подготовку к грандиозному походу с целью полного покорения польско-литовского государства. Султан собрал поистине огромное войско, которое по турецким данным насчитывало около 200 тыс. воинов, а также подкреплялось 50-тысячной татарской ордой. Цифры выглядят фантастическими, однако необходимо учитывать, что на тот период Османская империя действительно обладала таким военным потенциалом, с которым не могла конкурировать ни одна европейская держава, и Речь Посполитая в том числе. Полякам удалось выставить 25-28-тысячное войско при поддержке 30-48 тысячной армии запорожских казаков под командованием гетмана Петра Сагайдачного. Войско Речи Посполитой возглавил гетман великий Литовский Ян Кароль Ходкевич [5, с. 404 - 407].

Польско-литовская армия подошла к Хотину около 24 августа 1621 года и начала укрепляться у Хотинской крепости, преграждая путь османскому войску. Казачье войско под командованием запорожского гетмана Якова Бородавки отправилось к Хотинской крепости позже. Армия следовала общей стратегии обороны, когда сталкивалась с крупными османскими силами. Она использовала глубокую оборону, построив отдельные фортификации для укрепления лагеря. Эти укрепления были рассчитаны на использование кавалерийских контратак. Кавалерийские контратаки были особенно важны, поскольку Речь Посполитая сильно полагалась на своих элитных крылатых гусар и казаков. Был создан полукруг полевых укреплений. Крепость находилась за укреплениями, а река Днестр граничила с ними. Полукруг был разделен на три части: правый фланг, под командованием гетмана Ходкевича; центральную часть, под командованием князя Владислава; и левый фланг, под командованием полковника Любомирского. Кроме того, перед главной линией обороны были разбиты два укрепленных лагеря: казаков и наёмников (знаменитые лисовчики).

2 сентября к Хотину прибыла армия Османа II. Турки практически с ходу попытались прорваться в лагерь союзников, однако были отброшены, потеряв около 1000 убитыми и еще больше ранеными [1, с. 325]. 4 сентября 1621 года были отбиты еще три попытки штурма лагеря союзников.

7 сентября началось с артиллерийского обстрела казачьих позиций, после чего атаку начала турецкая конница, за ними в бой вступили янычары. На протяжении пяти часов было проведено четыре атаки, но казаки и венгерская пехота не только удержали позиции, но и перешли в контратаку. В полдень султан направил главный удар на польско-литовский лагерь, который до сих пор не подвергался сильному нападению. Янычары воспользовались отсутствием бдительности часовых на правом фланге польско-литовской армии, они ворвались в шанцы и перебили около сотни пехотинцев. Янычары были выбиты, но ожидалось новое нападение. Приблизительно 10 000 турецких всадников двинулись в наступление, но Ходкевич контратаковал их с тремя эскадронами крылатых гусар и одним эскадроном рейтаров, в общей сложности от 600 до 650 человек. Гетман лично возглавил атаку. Сипахи не выдержали натиска и хаотично отступили. Силы Ходкевича преследовали их до самого лагеря. Потери османов составили более 500 убитых, а потери польско-литовских сил не превышали 30 человек. Польско-литовская атака нанесла туркам тяжёлые потери и подорвала моральный дух османской армии [1, с. 329 - 330].

8 сентября во время совета казаков часть старшин, используя недовольство казаков, вызванное неудачами отдельных отрядов в боях против турок, а также нехваткой продовольствия и фуража, добились смещения Якова Бородавки и избрания гетманом Петра Сагайдачного. Закованный в кандалы, Бородавка вскоре был казнён под Хотинском.

10 сентября Ходкевич предложил провести ночную атаку. Штурм готовился в ночь с 12 на 13 сентября, но как раз перед атакой пошёл сильный ливень, и ее пришлось отменить.

После нескольких дорогостоящих и неудачных штурмов в первую неделю осады, османы попытались взять польско-литовские войска измором, отрезав их от поставки провианта и подкреплений. К 14 сентября был возведён временный мост через Днестр, который позволил османам помешать сообщению Хотинской крепости с другой крепостью в соседнем Каменце-Подольске. Это также позволило туркам перебросить часть своих пушек на другой берег реки и обстреливать войска Речи Посполитой с тыла.

14 сентября в турецкий лагерь прибыл со своим отрядом знаменитый Каракаш-паша. Султан, нарушая обычай, сам выехал встречать Каракаша, который пообещал Осману II одним штурмом снести поляков с литвинами и казаками. 15 сентября Каракаш возглавил штурм шанца полковника Вайера, но уже через час был мёртв и турки остановили штурм.

18 сентября ночью казаки ворвались в османский лагерь на Днестре. Атака была успешной, и османы понесли тяжёлые потери. Аналогичное нападение произошло в ночь с 21 на 22 сентября. На этот раз целью был шатер великого визиря Охрили Хусейн-паши, который чудом сумел избежать пленения. Эти успехи значительно укрепили боевой дух обороняющихся.

В то время как у защитников заканчивались продовольствие и боеприпасы, турки испытывали аналогичные проблемы. 24 сентября, за несколько дней до снятия осады, престарелый великий гетман литовский Ян Кароль Ходкевич скончался после продолжительной болезни. За день до этого умирающий гетман передал командование полковнику Станиславу Любомирскому.

25 сентября Любомирский приказал своим ослабленным войскам отступить и занять меньшую, более короткую оборонительную линию; османы предприняли ещё одну попытку штурма, надеясь, что обороняющиеся будут дезорганизованы, но атака вновь не удалась. 28 сентября артиллерийским обстрелом начался последний штурм. Султан бросил в бой все свои силы. На протяжении дня было проведено девять атак, но османы шли в бой с большой неохотой. По свидетельствам самих турок потери в этот день были наибольшими за все время боевых действий.

Позднее время года, потеря примерно 40 000 человек в бою, общее истощение османской армии и тот факт, что припасы были на исходе, вынудили султана принять предложение защитников начать переговоры, даже несмотря на то, что польско-литовские войска остались практически без снабжения [1, с.320-340].

29 сентября 1621 года начались мирные переговоры, которые окончились подписанием 8 октября того же года Хотинского мирного договора. По этому соглашению Речь Посполитая отказывалась от претензий на Молдавию, к которой переходила Буковина и крепость Хотин. Также турецкая сторона должна была удерживать крымчаков от набегов на земли Речи Посполитой, а та, в свою очередь сдерживала походы казаков на территорию Порты.

Таким образом, османская экспансия в Восточной Европе была остановлена. Одержав формальную победу, Порта по существу не добилась сколько-нибудь значительных результатов, в то время как турецкие потери были огромными (около 40 тысяч человек). Неудача в Хотинской войне вскоре привела к свержению Османа II и восстановлению на троне султана Мустафы I.

Подводя итог необходимо отметить, что, несмотря на фактический статус-кво в польско-турецком противостоянии, османские амбиции потерпели под Хотинском свой крах. Удержание от дальнейшего продвижения турецкой армии имело первостепенное значение не только для самого существования Речи Посполитой, но и для всей христианской Европы в целом, поскольку завоевание Османской империей огромного пространства от Запорожья до Балтики превратило бы ее и без того колоссальный военный потенциал в поистине неодолимую силу, которая несомненно была бы направлена на дальнейшую экспансию в Западную Европу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чаропко, В.К. Уладары Вялікага княства. – Мн.: Польша, 1996. – 638 с.: іл.
2. AGAD. – AKW. – Dział turecki. – K.66. – Teka T. 268. – Nr 498.
3. AGAD. – AKW. – Dział turecki. – K.66. – Teka T. 276. – Nr 511.
4. AGAD. – AKW. – Dział turecki. – K.66. – Teka T. 280. – Nr 518.
5. Naruszewicz a. Op. Cit. T 2. S. 404 – 407
6. Jaśkowski, S. Kołodziejczyk, D. Mnatsakanyan, P. Stosunki dawnej Rzeczypospolitej z Persją Safawidów i katolikosatem w Eczmiadzinie, Warszawa, 2017. – S. 402